Зной, не отличимый от жара печи, опустился на округу. В воздухе переливалось марево красного цвета, исходящее от ярких завитков адского пламени; тлеющие угли источали дым, и тот висел густым облаком, затеняя солнечный свет. Когтистые лапы чудовища плавили каменную породу, и та булькала в земле, словно расплавленная лава в жерле вулкана.

Мордред тупо стояла, не в силах понять, почему всё вдруг обернулось таким образом.

Внезапная боль атаковала разум, и она поморщилась, стиснув зубы и терпеливо пережидая. Её окутывало огненное зарево, но оно не обжигало, и даже не было горячим, скорее – оно оберегало её, предотвращая приближение любой угрозы. Но даже если Мордред и не чувствовала интенсивности пламени, она всё равно была изумлена, ведь рядом плавились валявшиеся на земле щиты, что являлось достаточным показателем температуры. Её рот беззвучно открылся, а затем закрылся.

Почему? Почему это чудовище ответило на её зов?

Огромная огненная птица повернулась, уставилась сверху вниз, и у Мордред перехватило дыхание под пронзительным взглядом. Она почувствовала себя голой, будто на её теле не было брони вовсе, в результате чего начала смущенно ерзать.

Кто ты?

Хотела спросить она, но считала, что сейчас это неуместно. Она ведь сама попросила помощи у этого существа, и оно ответило на её зов. Однако чудовище будто услышало эти мысли и поместило свои глаза на один уровень с её шлемом.

Каким-то чудом, Мордред смогла понять намерения птицы, когда лазурные глаза сфокусировались на ней.

Я не причиню вреда.

И буду защищать тебя.

Эти мысли передавались не словами, а чувствами, через какую-то непонятную внутреннюю связь. Рука сама потянулась вперед, осторожно коснулась клюва птицы…

И магическая печать под латной перчаткой ярко вспыхнула.

«Эфрет»

Пришло в её разум в момент появления сияния. Казалось, что благодаря этой вспышке, связь между ней и этим существом упрочнилась, перешла совсем на другой уровень…

***

Эфрет вздрогнул. Знакомое ощущение, и та связь, которая установилась между ним и этой соплячкой — всё это являлось подтверждением его недавних мыслей.

Он сложил крылья и встал прямо.

Пепел и тлеющие красные частички дико заплясали в воздухе, под треск пламени.

Голова птицы резко повернулась в сторону. Эфрет посмотрел в направлении стального сооружения, рассматривая одного конкретного человека на вершине, а затем запрокинул голову и издал оглушительный ястребиный клич.

Как же он ошибался.

Ведь с того самого момента, как мастер Широ исчез в черном сгустке энергии, он хотел только одного.

Сжечь.

Сжечь этот мир.

Этот мир отнял у него семью, так пусть же он сгорит в адском пламени!

Но на самом деле, дела обстояли иначе.

Жизнь.

Он снова чувствовал её. Чувствовал ритм сердца, ровный и сильный. Ощущал его так же отчетливо, как в тот день, когда Леди Эштон попросила его взглянуть на маленький свёрток в своих руках. Установившуюся тогда связь невозможно разорвать. Её нельзя ни с чем спутать.

Мир снова стал светлым.

Потоки пламени изверглись в небеса, закручиваясь спиралью и распадаясь на облака сверкающих искр.

Он считал, что провалил свою миссию. Но это не так. Ему есть еще кого защищать. Не стоит больше винить себя за свою слабость и неспособность победить ненавистную ведьму в прошлом; не стоит больше копить силы для осуществления своей мести.

Одним ловким движением он подцепил клювом соплячку за броню, и аккуратно посадил её на свою спину. Пусть она в доспехах с закрытым шлемом на голове, но глаза могущественной Фантазмной Особи невозможно так просто обмануть. Крылья расправились, и…

***

Мордред взвизгнула, изо всех сил вцепившись в перья птицы. Её лицо побелело под шлемом, глаза закрылись из-за бьющего в них ветра; в конце концов она прижалась к Эфрету и стиснула зубы.

Красная комета взмывала в небо.

Вскоре она почувствовала, что Эфрет перестал двигаться, поэтому подняла корпус и с ужасом осмотрелась по сторонам. Теперь, с огромной высоты, стальной замок казался маленьким, меньше чем её сжатый кулак, а саксы и остальные люди выглядели как букашки, копошащиеся на земле.

— …

Она сглотнула, но в следующее мгновение в горле опять пересохло, ведь Эфрет начал пикировать. Чувство невесомости заставило её впасть в панику:

— Ч-Чёрт! Вот дерьмо!..

«Я сейчас умру!..»

Выпучив глаза и еще сильнее вцепившись в перья, подумала она. Но вопреки ожиданиям, чувство невесомости почти сразу прошло. Эфрет стабилизировал свой полет на определенной высоте и изверг поток пламени, сжигая валуны, летящие в воздухе по направлению к замку.

Мордред моргнула. Страх внутри почти сразу исчез, стоило только птице повернуть голову и озадаченно посмотреть на неё.

Эфрет, в свою очередь, недоумевал, почему эта соплячка так испугалась. Он ведь летел аккуратно и не слишком быстро, так что вероятность её падения была практически исключена.

— Чё уставился? — буркнула Мордред, отворачивая голову. Она наконец поняла, что ей с самого начала не грозила смертельная опасность, и от смущения готова была вырыть себе яму и запрыгнуть в неё. Благо, находилась она на спине Эфрета, так что не могла этого сделать.

Справившись с нервозностью, Мордред начала осматривать поле боя. Всё люди внизу сейчас

смотрели вверх, на неё и на Эфрета. Кроме того, Мордред видела множество катапульт, расставленных саксами. Бо̀льшая их часть находилась восточнее и западнее замка; с северной стороны, рядом с Паламидом и остальными, осадных орудий было мало, и почти все они уже сгорели. В общем, было предельно ясно, что катапульт слишком много, и Король не сможет защититься от них самостоятельно.

Нужно их уничтожить!

Ради Короля! Ради Широ!

Каких-либо просьб со стороны Мордред не потребовалось. Эфрет начал действовать сам, уже зная о намерениях наездницы благодаря установленной связи. В прошлом он подобным же образом понимал своего юного Лорда.

Он заложил маневр, а затем выдохнул поток пламени на линию осадных орудий.

***

Эдвальд вздрогнул при виде этого зрелища. Все его амбиции и помыслы убить Короля Британии быстро исчезли в дыму. Он уже видел страх в глазах своих людей, и этот страх был оправдан, ведь Эфрет был монстром, чудовищем из легенды.

Им противостояло создание, которое должно было существовать только в сказках.

Тщательно всё обдумав, Эдвальд решил минимизировать потери. Он уже потерял в бою весь свой авангард, и теперь катапульты превращались в пепел. Если продолжить атаку, то он ничего не добьется, кроме смерти своих соотечественников.

Все сомнения окончательно покинули его разум, когда огненный поток окатил одно из саксонских подразделений. Запах горелой плоти ударил в ноздри.

— Наши атаки бесполезны!..

— Назад! Бегите!..

Саксы пребывали в смятении. Их стрелы сгорали прямо в воздухе, не долетая до огненного чудовища. Хуже того, остальные британцы начали покидать свой замок, собираясь ринуться в атаку.

Ситуация выглядела абсолютно безнадежной.

— Отступаем! — спешно приказал Эдвальд. Что-то ему подсказывало, что нынешняя битва – это нечто большее, чем просто локальная победа Короля Британии. Он полагал, что это пролог к ожесточенной и продолжительной военной кампании.

«Нужно доложить обо всем союзным силам в восточной и западной Саксонии! Нужно успеть подготовиться к приходу врага!»

— Оставьте разведчиков поблизости, я хочу быть в курсе любых перемещений противника, — лицо Эдвальда помрачнело. — Назад! Всем подразделениям – отступать!

Саксы бежали, оставив после себя море примятой травы, горы опалённых трупов, да окровавленные тростинки, колышущиеся на ветру.

***

Тристан и все остальные были слишком ошеломлены, чтобы радоваться победе. Многие до сих пор пялились на огненную птицу, которая кружила, медленно пикируя вниз, пока наконец не приземлилась.

На лице Мордред тоже отражалось смятение. Когда она слазила со спины Эфрета, то один раз даже потеряла равновесие, и чуть было не покатилась кубарем, сумев ухватиться за перо в самый последний момент. Однако стоило ей только оказаться на земле, Эфрет засиял тусклым светом и моментально уменьшился в размерах, став в высоту не выше её колена.

Птица захлопала крыльями и уселась прямо на голову Мордред, к её великому недовольству. И как бы она ни уговаривала Эфрета отстать, тот просто игнорировал её.

«Дурацкая птица! Чё она делает?!..»

Кипела Мордред. Её щеки покраснели из-за всеобщего внимания, плечи дрогнули, рука махнула над головой, чтобы прогнать настырное пернатое создание… Но в следующее мгновение раздался громкий звон, а крыло просто оттолкнуло её руку в сторону. Голова Эфрета высунулась сверху, и Мордред увидела, что тот смотрит на неё с выражением полного превосходства.

«Юные и неопытные должны быть обучены» Вспомнил Эфрет слова покойного Лорда Эштона. По сравнению с Широ, которого Эфрет считал своим непосредственным хозяином, Мордред была еще ребенком, а чтобы дети выросли сильными, они должны преодолевать трудности!

Поджав лапы, он поудобнее устроился на плоской поверхности шлема, продолжая клевать голову при каждой попытке сбросить его.

— Аргх! Тупая птица!..

Мордред всё больше и больше нервничала, ведь число смотрящих на неё глаз росло. К тому же, постоянный звон дезориентировал её. Она даже с силой залепила себе по макушке, пытаясь прогнать Эфрета, но тот увернулся и звон в ушах только усилился.

В конце концов Мордред плюхнулась на землю, низко склонив голову и признавая поражение.

Ланселот и остальные в замешательстве смотрели на эту сцену, не зная что и думать. Они бы уже давно смеялись, если бы не тот факт, что эта самая птица пять минут назад сжигала сотни людей заживо. Рыцари не хотели рисковать, чтобы ненароком не обидеть Эфрета.

Какое-то время британцы так и стояли перед Мордред. Саксы бежали, и теперь оставалось просто почистить поле боя. Вскоре поблизости появился Король.

Артурия протиснулась мимо рыцарей, мимо Ланселота, и в конце концов предстала перед другом детства.

«Ш-Широ! Он пробует меня на вкус!!!»

Далёкое воспоминание промелькнуло в её сознании. Рука легла на грудь в попытке справиться с учащенным биением сердца.

Тогда, пять лет назад, Эфрет молча покинул её после предполагаемой "смерти" Широ. Она не могла этого знать, но причина заключалась не только в его чувстве вины за неспособность защитить своего мастера. Без энергии, поставляемой Меткой Эштонов, у него возникли серьезные проблемы. Нужно было залечиваться, поэтому он полетел к ближайшей лей-линии и очень долго там восстанавливался. Затем, через несколько лет, он нашел другую лей-линию побольше, и стал копить там энергию, чтобы иметь возможность для принятия боевой формы.

Это была первая встреча Эфрета и Артурии за долгие годы; и Эфрет уже признал в ней молодую госпожу, "юную Леди Эштон".

Он учтиво склонил голову в знак приветствия.

Конечно! Ведь мастер Широ не был одинок; рядом с ним постоянно находилась человеческая самка, его партнёрша и спутница жизни! Значит эта соплячка - их ребёнок!

И всё же... Почему он чувствует, что что-то не так?

Эфрет прищурился, почувствовав повисшее в воздухе напряжение. Оно было осязаемым, и Артурия являлась его непосредственным источником.

Голова птицы недоумённо наклонилась в сторону, но напряжение никуда не исчезло. Мордред, тем временем, пыталась отодрать прицепившегося Эфрета от своей головы.

Ланселот, в свою очередь, молча наблюдал за происходящим, переводя взгляд то на Артурию, то на Мордред. В конце концов он просто покачал головой, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке. Что-то похожее он ощущал, когда впервые увидел Гвиневру.

Полное замешательство.

• • • • • • • • • • •

Все земли Британии, завоёванные саксами, относились либо к Западной, либо к Восточной Саксонии, но при этом внутри они делились на отдельные регионы. В самом центре саксонской территории располагались земли Мерсии, слева от неё Уэльс, а справа Англия. Уэссекс находился на юге, а на противоположной стороне – Нортумбрия. Во главе каждого региона стоял видный саксонский предводитель.

В настоящее время боевые столкновения проходили в основном рядом с Уэльсом. Там местные оказывали наиболее ожесточенное сопротивление. Но сильнейшие (в боевом плане) саксонские подразделения дислоцировались вовсе не в Уэльсе, а в Уэссексе, в самом центре графства Кент; под командованием братьев Хенгиста и Хорсы.

Слухи о том, что Мьёльнир найден на поле боя, уже давно ползли во все стороны. Поначалу многие саксы относились к данным слухам скептически, но со временем появлялось всё больше и больше сообщений о легендарном молоте. Вскоре эти новости уже невозможно было игнорировать.

***

Где-то в Уэссексе, в одном конкретном здании из камня с деревянной облицовкой, сидел мужчина лет пятидесяти. Он смотрел на письма, присланные ему разведчиками, задумчиво гудел и почесывал неопрятную бородку. На груди и руках мужчины имелись уродливые шрамы, но они совсем ему не мешали. По природе своей изогнутые брови и непослушные волосы придавали ему серьёзный, но в то же время дикий, неистовый вид.

Звали этого человека Хенгист, и он был первым ютским Королём Кента.

И чем больше он читал, тем сильнее вздувалась жилка на его лбу.

Плохие новости шли одна за другой. Союзные силы терпели поражение за поражением, теряя людей и снаряжение. Это обескураживало.

Хенгист сделал паузу, с большим интересом перечитывая полученную информацию о Мьёльнире. Слуга принес это послание уже несколько недель назад, но он до сих пор не обращал на него особого внимания. Однако это письмо раз за разом продолжало появляться на столе, а значит, с большой вероятностью новость не была фальшивкой.

Ну, по крайней мере, теперь у него появилась какая-то другая пища для размышлений. Можно было отвлечься от предыдущих проблем.

Стоило Хенгисту вспомнить про свою старшую дочь, и его головная боль усилилась. Он знал, что что-то с ней не так, ведь она много лет вела себя странно, с тех самых пор, как спаслась из Битвы на реке Глен. Тогда она бежала вместе с боевым командиром Гленом Тейтом; хотя само войско Тейта потерпело сокрушительное поражение, и шансов выжить практически не было из-за окружения врага. А раз так – разве это не странно, что его дочери смогли сбежать, не попав в плен?

И правда открылась только сейчас, после того как старшая увидела рыцаря Артура, а затем помогла ему бежать.

Звали того рыцаря сэр Кей, и как выяснилось, именно благодаря его милости дочери остались живы. Но худшим было даже не это. Дочь не только освободила сэра Кея, но и сама сбежала вместе с ним, имея наглость заявить в письме, что её сердце уже давно украдено, и именно поэтому она отклоняла все свадебные предложения.

Хенгист разнес вдребезги стол, когда узнал об этой новости. Только ему было известно, сколько сил пришлось потратить для пленения сэра Кея, и все эти усилия полетели коту под хвост из-за прихоти его собственной плоти и крови!

Мужчина глубоко вздохнул, обуздывая поднявшуюся внутри ярость. Теперь он жаждал владеть Мьёльниром и это немного смягчало его настроение. Рука поднялась и поманила стоявшего рядом слугу.

— Пошли гонца Эдвальду. Судя по докладу людей Элджера, уцелевших в стычке на границе, Эдвальд должен был уже непосредственно столкнуться с врагом. Мне нужны подробности!

В голосе мужчины чувствовалась харизма, как-никак, он был легендой своего народа. Один из двух братьев, возглавлявших первое вторжение саксов на земли Британии, собирался

вернуться к старым делам.

Поднявшись, Хенгист подошел к стене, снял массивный боевой топор и повесил его себе за спину.

— И еще, сообщи моему брату, что я выдвигаюсь в поход. Нужно лично разобраться с врагом...

• • • • • • • • • • •

В один из последующих дней в Замок Мордред прибыл гонец с сообщением о том, что скоро прибудет главное войско под командованием Чародея Мерлина и сэра Эктора. Это была хорошая новость в чреде постоянных проблем и неудач, но для самой Артурии это означало, что придется ждать дальше.

Она никогда бы не подумала, что когда-нибудь будет с таким нетерпением ждать встречи с этим распутным Чародеем. Мысли в её голове безудержно метались, но ей всё никак не удавалось вспомнить, о сегодняшнем дне говорил гонец, или о завтрашнем.

«Они ведь должны прибыть сегодня?..»

В настоящий момент времени Артурия расхаживала по комнате, сосредоточив всё своё внимание на Широ, а точнее на его медленно вздымающейся груди. По правде говоря, какая-то её часть до сих пор страдала параноей. Она боялась, что если отведет взгляд, то Широ перестанет дышать, или вообще исчезнет.

Но разве можно было её в этом винить? Каждый раз, когда она ложилась спать, ей снились кошмары прошлого. Неподвижное тело, лежащее на земле; смех Морганы, эхом отдающийся в ушах; чувства беспомощности и вины...

Она позволила ему умереть.

Внезапно Артурия очутилась рядом с Широ, даже не успев осознать этого. Эфрет глянул на неё со своего места на окне, а затем возобновил наблюдение за Мастером.

В день своего прибытия Эфрет был вне себя от радости, когда почувствовал присутствие Широ;

однако после того как он увидел Широ без сознания, то отказался покидать комнату, и только и делал что наблюдал за ним. Хотя на деле Эфрет еще подключился к источнику энергии в груди Широ, и восстанавливал силы после недавнего сражения.

Прошла минута, за ней другая, но Артурия всё стояла и смотрела. На её лице проглядывала пустота, и об этом стоило бы волноваться, если бы не проблески эмоций в её глазах.

Саксы отступили, и теперь рядом с Замком Мордред появлялись только вражеские разведчики, да и те старательно держали дистанцию. Судя по всему, они не собирались возвращаться и нападать, ввиду отсутствия атакующих средств.

Голову Артурии занимали мысли исключительно о Широ. Вопросы, связанные с Кеем, были отложены до лучшего времени.

В предыдущие дни она выполняла обязанности Короля, то и дело сбегая сюда, в эту комнату, в надежде обнаружить Широ в сознании. Сегодня же её эмоции взяли верх, и она наплевала на всё, и весь день провела в его комнате. Рыцари даже начали задаваться вопросом, находится ли их Король при дворе, и если бы не Ланселот, служивший посредником в организационных вопросах, возведение оборонительных сооружений наверняка бы продвигалось не столь быстро и гладко.

Вокруг замка вручную копали ров (планировалось пустить туда воду из близлежащей реки). По периметру создавали оборонительные линии, вдалеке строили сторожевые посты с сигнальными кострами, для заблаговременного оповещения о приближении противника. Сама Артурия ничего не говорила на этот счет, но для Ланселота и остальных этот замок стал стратегическим центром в землях саксов. Ведь если его заселить, он может стать базой для последующих военных операций.

Усилия, которые они приложат сейчас, обязательно окупятся в будущем. Таков был всеобщий настрой.

Однако сейчас сердце Короля Британии не лежало к битве. Ей больше не нужно было топить печали в постоянном насилии.

Лицо Артурии нависло над лицом Широ. Его дыхание приятно щекотало кожу, но вскоре она вынуждена была выпрямиться и повернуть голову в сторону тихо скрипнувшей двери.

— И долго ты собираешься продолжать в том же духе? — невозмутимо поинтересовался Ланселот, прикрывая за собой дверь. — Рыцарям нужен Король. Ты их опора и поддержка, пусть никто не говорит об этом.

— …

Артурия промолчала, опасаясь, что не сможет сдержать эмоции. Сэр Эктор всегда учил, что нужно оставаться спокойной, обдумывая каждое своё действие и решение, но в данный момент это было выше её сил. Любовь ведь не та вещь, которая способствует рациональному мышлению.

Ланселот, будучи умным мужчиной, а вдобавок еще и близким другом, прекрасно видел безразличие и сомнение в глазах Артурии. Она думала о чем-то... не очень приятном, и судя по всему, скоро придется притворяться, что этого разговора никогда не было. Через несколько мгновений он понял, что был прав в своих суждениях, поскольку Артурия не сдержалась:

— Я не должна... Я не должна была становиться Королем...

Эти слова эхом отразились в полупустой комнате, и Ланселот с трудом удержал спокойное выражение на своём лице.

— Прошу прощения? Что-что?

Артурия покачала головой и уставилась в пол:

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я... Ты был тогда с нами, в Колчестере, и сам прекрасно видел битву и всё остальное. И не ты ли мне говорил, что именно он воодушевил тебя стать рыцарем?

Ланселот вздохнул и прислонился спиной к стене, скрестив руки на груди.

— Это разные вещи, мой Король. Меч из Камня выбрал тебя не просто так.

«Но сначала он выбрал Широ! Он выбрал нас обоих!»

Артурия не позволила этой колкости вырваться наружу. Ланселот не пытался специально спорить с ней, однако это не значит, что ей было легко сдерживаться.

— Он просто ошибся. Если бы Широ стал Королем, всё бы было иначе... Эти проклятые аристократы оказали бы поддержку! Саксы уже были бы разбиты, и отправлены обратно в свои земли за морем! И Кей бы тогда не попал в плен!..

Она говорила уверенным тоном, словно такой исход был гарантирован, и наверняка впилась бы взглядом в любого, кто сказал бы иначе. Артурия никогда раньше не попадала в подобную ситуацию, и сейчас вела себя как женщина, у которой принижали или недооценивали спутника жизни.

Ланселот не хотел делать ничего подобного. Он был откровенен, но при этом непонятлив по

своей натуре, и женские интриги всегда находились за пределами его понимания. Всё благодаря воспитанию Владычицы Озера, которая проповедовала добродетель и превосходство правды над ложью.

— А как же твои собственные достижения, мой Король? — спросил он прямо. — Неужели ты так просто откажешься от них?

— Ты имеешь в виду разбитую морду того ублюдка на Ассамблее Герцогов? Или снискание злобы и обиды среди определенного круга дворян, и наживание еще большего числа врагов? — язвительно поинтересовалась Артурия.

Ланселот закрыл глаза и вздохнул, будучи самим воплощением терпения.

— По правде говоря, твои кулаки были большой милостью для того ублюдка. Я видел, что сэр Кей уже собирался обнажить меч, и тогда бы всё закончилось совершенно иначе. Ты хотя бы оставила того аристократа живым...

Артурия открыла рот, чтобы что-то сказать, но Ланселоту уже надоело слушать, как его Король принижает себя. Да, он почитал Широ, но за годы службы под началом Артурии, она и сама заслужила его восхищение.

— Ты созвала знамёна, сплотила соотечественников во время смуты. Когда другие отказывались рисковать своими жизнями, ты находилась в самом центре событий, бросаясь в яростные атаки на врагов...

Ланселот оттолкнулся от стены и направился к Артурии, глядя ей прямо в глаза. Сейчас для него было неважно, что она – Король; он хотел заставить её осознать собственную значимость.

— Ты делала это для себя? Для того чтобы заглушить свою скорбь, и утопить печали в пылу битвы? Кого ты пытаешься обмануть?

В этот момент Ланселот уже стоял прямо перед Артурией и смотрел на неё сверху вниз. А она не могла не встретиться с ним взглядом.

— Мужчина, которого ты любишь, никогда бы не полюбил такую эгоистичную женщину. Можешь сколько угодно убеждать себя, что твои действия были продиктованы лишь корыстными интересами, но на самом деле это не так. Невозможно чтобы Король, заботящийся о каждом своём рыцаре, имел подобный нрав. Калибурн не ошибся.

Ланселот повернулся спиной к собеседнице, понимая, что почти преступил черту. Дальнейшее увещевание Артурии стало бы оскорблением Короля. Он уже сказал всё что нужно, однако необходимо было поставить точку в разговоре.

— Стал бы Широ лучшим Королем, или нет, это решать не тебе одной. Когда он очнется, вы обсудите это вместе. У меня нет сомнений, что земли Британии однажды будут процветать; более того, я с нетерпением жду того дня, когда смогу называть тебя своей Королевой, а не Королем…

— … но пока этот день не настал, пожалуйста, помни причину, из-за которой ты вытащила Калибурн из камня.

Раздался тихий хлопок двери в тишине. Мужчина покинул комнату. Пускай Ланселот не был искушен в понимании женских сердец, но зато он умел доводить дело до конца.

Артурия прикусила губу, стиснула кулаки, а затем медленно их разжала. Она не могла найти в себе сил, для того чтобы опровергнуть слова Ланселота, но в то же время она верила, что…

Двое всегда лучше, чем один.

Калибурн выбрал их обоих, и даже символично, что после того как их разлучили, Калибурн сломался в её руках.

Скоро прибудет Мерлин, и поработает над состоянием Широ. Ему станет лучше, и тогда она сделает то, чего не могла сделать в прошлом.

Ланселот прав, но обязанности Короля не должны лежать только на её плечах.

Она сцепила руки на груди и вздохнула, постепенно успокаиваясь. Следовало держать эмоции в узде. Завтра утром предстояло присутствовать на встрече, во время которой придется выступать в роли судьи, поскольку сегодня она побросала все дела, несмотря на свой плотный график.

Артурия ни капельки об этом не жалела. Тем не менее, существовало одно обстоятельство, о котором она не знала.

В предыдущие дни, пока она занималась своими обязанностями, Тристан всё так же охранял комнату Широ. И обычно во второй половине дня, во время паузы между тренировками рыцарей, мимо него прокрадывался один конкретный Рыцарь Круглого стола, посещая запретное место. Сам же Тристан делал вид, будто не видит нарушителя.

И сегодня этот нарушитель снова пришел.

Артурия услышала скрип двери и удивленно обернулась. А затем её лицо вытянулось.

Эфрет, в свою очередь, приветственно махнул крылом, но Мордред этого даже не заметила.

Она стояла как статуя рядом с закрытой дверью, ошеломленно уставившись на Короля.

Обе молчали.

Артурия сильно хотела поднять тему, связанную со здоровьем Широ, но параноидальная часть её не давала этого сделать. Ведь какие есть гарантии, что Мордред не передает всю полученную информацию Моргане? Судя по разговорам, сейчас она не осведомлена о том что Широ - последний представитель семьи Эштонов. Точнее, Мордред относилась к этому скептически, и Артурия хотела, чтобы так оно и оставалось. Хотя бы до тех пор, пока к Широ не вернется память.

А еще, сколько бы Артурия ни пыталась проанализировать всю эту ситуацию, её преследовала навязчивая мысль о том, что Мордред пытается увести у неё Широ. Даже если это и не было планом Морганы, тем не менее: Широ прямо в лицо назвал её именем Мордред, а значит вероятность этого была не нулевой.

«Как же заставить её уйти?..»

Артурия не могла отдать прямого приказа, не вызвав при этом подозрений, и в конце концов решила вести себя естественно, собрав всю свою волю в кулак.

Мордред, тем временем, не могла понять, что Король делает в этой комнате. Повсюду ходили слухи, что Широ – это Лорд Эштон, может он просто пришел проверить эту информацию? Других объяснений у Мордред не было. Наверно Король сейчас уйдет, убедившись, что Широ всего лишь кузнец, выдающий себя за аристократа.

Однако из-за такой близости к почитаемому человеку она чувствовала внутри надежду и волнение. Ведь после спасения, Король постоянно обращал на неё внимание.

Может её окончательно признали за все старания?

Или даже хвалят за глаза, не говоря этого вслух?

Эти мысли подняли настроение Мордред, однако реальность была иной. Всё это время на неё смотрели, сверкая глазами.

Она прошла вперед, поклонилась, а затем сделала шаг в сторону, озабоченная только тем, что Король может помешать ей осмотреть Широ…

И почему-то именно это и произошло.

Мордред нахмурилась. Нет… Это какая-то ошибка… Не может быть, чтобы Король действительно блокировал её, не давая приблизиться к Широ. Он ведь порядочнейший

человек! Само воплощение идеального Рыцаря!

Она сделала еще шаг влево, потом вправо, но каждый раз на её пути спонтанно появлялась одна и та же персона, то подбирая случайно упавшее письмо, то заинтересовавшись брусчаткой на полу.

— Вот так… Красиво и ровно! — произнес Король, поправляя кривую брусчатку лезвием Экскалибура, причем с таким видом, будто в этом нет ничего необычного.

Разум Мордред опустел, и на её лице появилось ошеломленное выражение.

— Что-то случилось?

— Н-нет… Ничего… — пробормотала она в ответ, развернулась и присела на ящик у дальней стены. Фигура Широ была видна и отсюда.

Из-за чистой непорочной веры в Короля она верила, что всё произошедшее – просто череда случайных совпадений. На самом деле, какой-то своей частью Мордред была счастлива находиться здесь, но в воздухе висела неловкость, и поэтому она чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Какое-то время Артурия просто стояла, но стоило ей открыть рот, как обе они заметили движение со стороны кровати.

• • • • • □ • • • • •

С каждым мечом, влетающим в облако миазмов над головой, к Широ возвращалось всё большее количество воспоминаний. Весь процесс почти мгновенно завершился, стоило ему только вспомнить про Разрушитель Правил и использовать его нейтрализующий эффект для рассеивания фиолетового тумана.

Он стоял, неподвижный как статуя, впитывая в себя все воспоминания, потерянные после ассимиляции с Якорем Эштонов. Окружающий мир вновь обрел спокойствие, в небе медленно вращались шестерни, впереди виднелись огромные ворота, закованные в цепи.

Это была дверь на Обратную Сторону.

Постепенно, две разделённые части сознания объединились вместе, чтобы сформировать личность, известную как Широ Эмия. Но в то же время, он немного изменился, поскольку не мог просто взять и отбросить те пять лет жизни, проведенные в качестве "Кузнеца Широ". Его цели, стремления и планы на будущее немного отклонились от намеченного курса.

Мордред. Вероломный Рыцарь, предавший Артурию и ставший причиной её низвержения.

Совсем не такой он её себе представлял. В голове всплыли события, произошедшие после Эксетера, и его разум наполнился чувством неопределенности по отношению к девушке, единственной целью которой было признание своего Короля.

На лице мужчины появилось отсутствующее выражение.

Широ вспомнил, как счастлива была Мордред, когда он просто находился рядом. Как неумело она пыталась скрыть это за своим нахальным поведением. Та Мордред, из воспоминаний Сэйбер, и эта, с которой он встретился в настоящем, были слишком уж разными. По крайней мере, эта дерзкая девчонка, с которой он знаком, еще не сделала ничего плохого. Поэтому он будет защищать и её, и Артурию, чтобы история не повторилась. А кроме того, разве однажды они не станут одной семьёй?

Широ улыбнулся последней мысли, хоть и понимал, что сейчас не время для фантазий.

Нужно было определиться с планом дальнейших действий.

Окинув взглядом свой внутренний мир, Широ опустился на колено и поднял Агату на руки. Голова женщины качнулась и упокоилась на его груди.

— Спасибо, — тихо прошептал он.

Неизвестно что бы случилось, не вмешайся Агата. Скорее всего, личность Широ Эмии была бы мертва, а на её месте остался только Кузнец.

Что же до чувств самой дорогой ему женщины… Он знал, что Артурии пришлось через многое пройти. Но сколько же ей пришлось вытерпеть, если она полностью потеряла самообладание во время их встречи?

«Это я! Я настоящая!..»

Отчаяние в её голосе, тревога на лице – он прекрасно помнил последнее событие его жизни в качестве Кузнеца. Неужели она винит себя? Как она жила всё это время? Он горел желанием

узнать ответы на эти вопросы, но в то же время понимал, что есть вещи, которые нужно сделать в первую очередь. Всё ради защиты своей любимой.

«Мордред – не враг мне» Мысленно повторял он, поднося Агату к большому широкому мечу, и усаживая её на землю таким образом, чтобы она опёрлась на него спиной.

Настоящим врагом всегда была Моргана. Ведьма, на пике сил способная посоперничать даже с Мерлином. А он сам по-прежнему оставался третьесортным магом, несмотря на весь свой опыт прошлой жизни. Используемые Морганой магические искусства могли запросто заставить его совершить ошибку, оставшись незамеченными.

Единственное его преимущество заключалось в чистой разрушительной силе. И пожалуй, сюда еще можно было отнести универсальность Трейсинга; во всем остальном, касательно магии, Моргана превосходила на порядки.

Не хотелось, чтобы ситуация с потерей памяти когда-нибудь повторилась, поэтому необходимо было встретиться с Морганой в открытом противостоянии. Он был уверен что сможет подавить её в непосредственной битве, ведь в Арсенале существовало много различного оружия, обладающего антимагическими свойствами. Мерлин даже назвал его "Жуликом" после одного из спаррингов в прошлом, когда ему повезло победить великого Чародея.

Однако настоящая проблема заключалась даже не в сражении с Морганой, а в том, как её найти. Из-за своей осторожной натуры, она никогда не попадется в простую ловушку. Скорее, она сама будет терпеливо выжидать, или создаст такую ситуацию, в которой её победа будет гарантирована.

Ждать самому, пока эта хитрая женщина потеряет бдительность – не вариант, и если хорошенько подумать, он мог назвать только один способ, как можно добраться до Морганы.

Он мог встретиться с ведьмой только при помощи одного человека.

Мордред.

Что-то ему подсказывало, что в будущем она может стать ключом ко всему.

Его глаза закрылись, а когда снова открылись, Широ увидел комнату, в которой три обитателя резко повернули головы и уставились на него.

Он наконец проснулся.

http://tl.rulate.ru/book/59045/1530962